

UNITED WISDOM

Культурное заимствование, сотрудничество и присвоение

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-23-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Культурное заимствование, сотрудничество и присвоение

Эпиграф

их источник был забыт

W. E. B. Du Bois, *The Souls of Black Folk*, XIV, «Of the Sorrow Songs», авторское повествование, веб-строка 1309. Краткий фрагмент; перевод редакции. Речь об описанном автором обращении с песнями; песенные строки не цитируются.

О чём эта статья

Представим условную сцену. Дизайнер Алексей увидел рисунок на чаше в открытом каталоге небольшой мастерской. Он хочет использовать похожий мотив на упаковке нового продукта. Мастер Мира объясняет, как рисунок связан с местной работой и кто участвовал в его нынешней версии. Алексею нравится идея пригласить её на презентацию, но в макете уже стоит название его студии и обещание оригинального авторского решения. Ни каталог, ни мастерская, ни люди здесь не являются реальным историческим случаем. Мы рассматриваем вопрос, который не решается одной только симпатией к чужой культуре: какие отношения создаёт новое использование?

Можно учиться у другого, совместно создавать вещь, менять найденную форму или выдавать полученное за собственное изобретение. Эти действия не имеют одинаковых условий. При этом происхождение человека само по себе не сообщает, что ему разрешено делать с каждым культурным элементом. Важны определённый материал, сведения о нём, конкретные участники, способ представления и возможность обсуждать условия. Статья предлагает различать эти предметы, не устанавливая универсального суда над культурными влияниями. Её главный вопрос — как сохранить происхождение, самостоятельность участников и точность авторства, когда чужая форма входит в новый проект. Ответ может потребовать изменения проекта, а иногда отказа от выбранного использования.

I. Найденный образ и право представить его своим

Алексей действительно придумал упаковку: выбрал размер, расположение надписей и сочетание цветов. Из этого не следует, что он придумал использованный рисунок. У одного результата могут быть несколько историй работы. Назвать собственную часть точно — не значит обесценить её. Напротив, это позволяет увидеть вклад без лишнего присвоения. Если студия считает происхождение рисунка несущественным, нужно спросить, для кого оно несущественно и почему. Удобство короткого рекламного описания ещё не делает описание верным. Новая композиция не стирает путь элемента, включённого в неё, даже когда она заметно отличается от прежней вещи.

Открытый каталог даёт возможность видеть изображение. Возможность видеть, воспроизвести технически, научиться приёму и использовать в продаже — разные обстоятельства. В нашей сцене неизвестно, какие разрешения уже существуют и какие права применимы. Поэтому статья не выводит разрешение или запрет из самого факта публикации. Сначала стоит описать предполагаемое действие: будет ли это рисунок целиком, изменённая часть, фотография чаши или новая работа после изучения техники? Различия нужны не для поиска удобной лазейки, а для того, чтобы участники обсуждали один и тот же предмет.

Слово «заимствование» может быть нейтральным описанием влияния, а может скрывать спорное представление. Если Алексей говорит, что вдохновился мастерской, но на упаковке изображение названо его изобретением, два утверждения расходятся. Слова о вдохновении не исправляют фактической подписи. И наоборот, сходство двух форм само по себе ещё не устанавливает копирование и путь передачи. Неизвестное происхождение нужно оставлять неизвестным, пока есть основания для уточнения. Мы рассматриваем случай, где связь уже признана самим дизайнером. Это ограничение не позволяет превратить условную сцену в метод определения всех культурных влияний по внешнему сходству.

II. Признание вклада требует исторической точности

В выбранном авторском контексте главы XIV *The Souls of Black Folk* Du Bois рассматривает афроамериканские духовные песни как значимый вклад и говорит об утрате признания их происхождения и карикатурном обращении. Это историческое и литературное суждение 1903 года. Оно помогает поставить вопрос о видимости создателей, но не определяет условия нашей упаковки и не доказывает, что всякое культурное изменение равнозначно описанному им обращению. Его собственное рассуждение отделено здесь от песенных строк, которые статья не воспроизводит.

История источника не является украшением, которое добавляют после решения. В сцене с чашей важно узнать хотя бы то, что нужно для точного заявления: кому принадлежит нынешний рисунок, какая часть связана с переданным приёмом, что Мира сообщает от себя и чего не знает. Возможно, мастерская использует несколько версий. Возможно, конкретный рисунок появился недавно, хотя техника старше. Эти возможности не являются установленными фактами о каком-либо народе. Они показывают, почему одно общее название культуры не заменяет сведений об определённой работе и её авторах.

Не вся неизвестность устраняется разговором. Мира может знать собственную версию и не знать, кто первым использовал похожий элемент. Алексей может честно написать о сотрудничестве с этой мастерской, не обещая раскрыть всю историю мотива. Точная ограниченная подпись иногда полезнее уверенного красивого происхождения, которое никто не проверил. Уважение здесь не требует изобрести древность или назвать вещь неизменной. Оно требует не приписывать источнику лишнее ради престижного образа. Отсутствие полной генеалогии не даёт студии права объявить себя первым создателем формы, связь с которой ей уже известна.

III. Кто участвует в разговоре об использовании

Мира может распоряжаться собственной работой в пределах действительных полномочий. Из этого не следует, что она отвечает за всю традицию или выражает согласие каждого связанного с ней человека. Если Алексей приглашает её представить проект, нужно назвать, что именно она представляет. Подпись «в сотрудничестве с мастерской Миры» отличается от обещания одобрения всей культуры. Последнее требует основания, которого наша сцена не содержит. Видимое участие одного человека не должно превращаться в удобную печать коллективного разрешения. Это защищает точность его согласия и не заставляет его отвечать за чужие несказанные мнения.

Внутри мастерской тоже могут быть разные участники. Рисунок предложила Мира, а вариант для чаши доработал её коллега; либо она работала самостоятельно — пока это неизвестно. Приглашение наиболее заметного человека не всегда описывает весь вклад. Важно уточнить, кто участвовал именно в материале, который планируют использовать, а не составлять воображаемый список носителей культуры. Если сведения недоступны, подпись должна сохранить предел знания. Нельзя исправить отсутствие информации универсальной формулой о коллективной мудрости. Такая формула может снова сделать конкретный труд невидимым, хотя звучит уважительно и широко.

Участник вправе отказаться быть публичным представителем, сохранив согласие на ограниченную работу. Мира может помочь изменить рисунок, но не захотеть появляться в рекламе. Дизайнер может считать публичное присутствие существенным для проекта; это не делает её отказ неполным сотрудничеством. Участие в создании, разрешение на

использование имени, выступление и отзыв о продукте имеют разные предметы. Если одно действие важно, его стоит обсуждать отдельно. Статья не обещает, что такие различия сохранят контракт или устроят обе стороны. Они лишь не позволяют подменить одно согласие целым пакетом ещё не принятых обязательств.

IV. Согласие относится к определённым условиям

Предположим, Мира разрешила показать рисунок на учебной встрече. Алексей хочет выпустить упаковку тиражом и разместить изображение в рекламе. Даже при доброжелательном общении это другой способ использования. Нужны сведения о новом предложении: где изображение появится, какие изменения планируются, кто будет назван автором и какая связь с мастерской заявлена. Чем точнее описан предмет, тем меньше необходимости угадывать, на что распространялось прежнее согласие. Это редакционное различение, а не правовое заключение о действительности договорённости. Для реального проекта применимые права и обязанности требуют отдельной проверки.

Возможность отказаться имеет практические условия. Если макет уже объявлен публике, на Миру могут давить словами о том, что отмена подведёт команду. Срочность студии является фактом её планирования, но не превращает непринятое предложение в принятую обязанность мастера. Если зависимость существенна, внешне одинаковое «да» не раскрывает всей ситуации. Вместе с тем статья не устанавливает скрытое состояние человека по его положению. Нужно сохранять различие между известным давлением, предположением и собственным ответом участника. Хорошее намерение студии не заменяет этого различия, как и чужая тревога не доказывает автоматически неправомерность всякого соглашения.

Согласованные условия могут измениться. Студия решает продавать продукт в другом месте, добавляет новую историю происхождения или меняет изображение так, что Мира больше не считает его своей совместной работой. Тогда возникает новый вопрос, а не доказательство вечной непоследовательности партнёра. Ранее принятое решение имеет свой объём. Можно заранее договориться о способе уточнения изменений, но само наличие такого способа не гарантирует согласия. Если договорённость утратила ясность, продолжение использования нельзя описывать как очевидное общее решение только потому, что когда-то состоялась дружелюбная встреча и был сделан первый эскиз.

V. Подпись важна, но не решает всё

Условия полезно сохранить в форме, которую обе стороны могут проверить. Это не обязательно большой документ; важнее, чтобы одинаковые слова обозначали одинаковые действия. Например, Алексей понимает презентацию как запись, которая останется в сети, а Мира — как одну встречу без дальнейшего распространения. Пока различие не обнаружено, общий ответ «можно показать» остаётся слишком широким для уверенного заявления. Если уточнить его невозможно до выпуска, это обстоятельство должно повлиять на решение студии. Нельзя назначить удобное понимание единственным только потому, что уже оплачена реклама. И нельзя обещать Мире контроль над распространением, которого студия фактически не может обеспечить.

Алексей готов указать имя Миры мелким текстом на обороте. При этом главное рекламное сообщение всё ещё обещает изобретение студии. Наличие подписи не делает эти сообщения совместимыми. Нужно посмотреть на то, что читатель действительно получает: кто назван создателем, кто источником, кто участником и что заявлено о новой версии. Точность не обязана быть длинной. Но маленькое уточнение не должно служить оправданием крупного ложного утверждения. Если студия не хочет изменить центральное обещание, спор касается не отсутствия благодарности, а представления авторства конкретной вещи в публичном пространстве.

Признание происхождения не заменяет обсуждения материальных условий. Мира может хотеть оплату за работу, долю, покупку изделия или только определённую подпись; что именно она хочет, заранее неизвестно. Не следует назначать ей нужду в признании вместо возможности назвать свои условия. И студия не обязана изображать любое требование уже согласованным. Разговор может закончиться отсутствием подходящего предложения. При этом приглашение на сцену не равно участию в выручке, а упоминание культуры не равно оплате конкретного труда. Эти различия нужны для видимости обмена, а не для обещания одной универсально справедливой схемы распределения.

Иногда источник вообще не хочет участия в коммерческом проекте. Предложение оплаты тогда не снимает вопроса. Человек может считать выбранное использование нежелательным по причинам, которые не сводятся к недостаточной сумме. Это не устанавливает его право запретить любую похожую форму всему миру; такие широкие правовые выводы статья не делает. Но если проект заявляет сотрудничество с ним, его отказ нельзя заменить другим человеком ради прежнего обещания. Можно изменить замысел и название отношений. Можно отказаться от материала. Нельзя одновременно сохранять утверждение о совместности и делать самостоятельность названного партнёра несущественной.

VI. Изменение формы не стирает отношения

Дизайнер может сильно изменить рисунок. Он убирает часть линий, добавляет другой цвет и использует новый носитель. Для собственной творческой работы эти изменения имеют значение. Однако вопрос происхождения не измеряется только количеством сохранённых линий. Если студия узнала форму у мастерской и рассказывает об этой встрече, история связи остаётся частью проекта. Что именно изменено, можно назвать без претензии на полное отсутствие влияния. Не нужно устанавливать воображаемый процент, после которого всякая связь исчезает. Внешнее различие и честность рассказа о процессе имеют разные предметы проверки.

И наоборот, сходство не доказывает присвоения без сведений о передаче и заявлении. Две работы могут иметь общий известный источник, независимо прийти к похожему решению или быть связаны иначе. Наша условная сцена не позволяет определить это за них. Поэтому слово «присвоение» здесь относится к подмене признанного происхождения, вклада или условий использования, а не к любой похожести. Оно требует указать, что именно взято и какое заявление или действие оспаривается. Общее обвинение по культурному происхождению автора способно скрыть тот конкретный предмет, ради которого начался разговор.

Особенно важно отличать изменение для нового смысла от ложного сообщения о прежнем смысле. Алексей может создать современный рисунок после встречи с мастерской, не называя его подлинным образцом чужого обряда. Но если реклама обещает историческую достоверность, изменённый мотив должен иметь основание для такого обещания. Само вдохновение его не даёт. Новое художественное прочтение может быть ценным и всё же оставаться новым прочтением. Это не требует заморозить живую работу; оно сохраняет разницу между созданием, описанием источника и свидетельством о традиции, которое публика вправе понять буквально.

VII. Неравенство возможностей становится частью условий

В нашей сцене у студии есть рекламная площадка, а у мастерской небольшая аудитория. Это не делает Алексея виновным по должности и не делает Миру всегда правой. Но различие влияет на то, чья версия связи будет заметнее. Если студия расскажет историю как собственное открытие, мастерской может быть трудно донести уточнение до той же публики. Речь идёт о возможном устройстве условного проекта, не об измеренном эффекте рекламы. Чтобы учитывать разницу, можно заранее определить, где появится описание происхождения и кто сможет проверить его до выпуска.

Возможность поправить подпись после публикации тоже различается. Изменить страницу проще, чем вернуть уже распространённую упаковку; конкретные технические

возможности ещё нужно узнать. Поэтому обещание исправить всё позднее не равно согласованному описанию сейчас. Студия может честно назвать предел: часть материалов уже произведена, новый текст появится только в следующем выпуске. Мира может принять такой предел или не принять. Важно не выдавать план исправления за совершённое исправление. Подготовленный макет, одобрение участника, выпуск и фактическое появление корректной подписи являются отдельными состояниями работы.

Если условия обсуждения сопряжены с угрозами или серьёзной зависимостью, статья не предписывает публичное разоблачение или прямую конфронтацию. Подходящий способ защиты интересов зависит от реальных обстоятельств. Можно ограничить участие, получить профессиональную помощь или пока не раскрывать свои причины. Эти варианты не обещаны как безопасные во всех случаях. В нашем добровольном примере стороны могут обсуждать проект; переносить такую возможность на любой конфликт было бы неверно. Внимание к неравенству нужно, чтобы видеть цену решения, а не требовать от менее влиятельного человека дополнительной смелости ради красивого диалога.

VIII. Общее наследие не отменяет конкретного труда

Алексей может сказать, что культуры всегда встречаются и потому рисунок принадлежит всем. В статье не проверяется универсальное историческое утверждение о всякой встрече культур. Даже если влияние широко, из этого не следует, что известный современный вклад конкретной мастерской исчезает. Общая техника и нынешнее изделие могут иметь разные истории. Свободное использование одного элемента не устанавливает условий другого. Чтобы говорить об общем наследии, сначала нужно определить предмет этого утверждения. Иначе широта служит способом перестать замечать именно тех людей, чью работу проект уже использует и на чьё участие ссылается.

С другой стороны, стремление признать вклад не требует считать каждого человека навсегда связанным одной культурной ролью. Мира может создавать новые вещи, сотрудничать с людьми другого происхождения и не хотеть, чтобы её работу описывали исключительно как хранение прошлого. Что она сообщает о собственной практике, важно услышать. Это не делает её единственным судьёй всей истории. Но и внешний заказчик не должен назначать ей обязанность быть неизменным образцом ради привлекательной упаковки. Самостоятельность создателя касается и отказа от использования, и возможности создавать иначе, чем ожидает его аудитория.

Новый проект может соединять разные формы без утверждения, что они всегда означали одно. Различия нужно сохранять в описании, особенно если речь касается религиозного значения или исторического опыта. Художественное соседство не доказывает единого

происхождения или согласия всех участников. Встреча способна быть интересной именно потому, что люди вносят разные способы работы. Такое понимание не даёт универсального разрешения на любой материал. Оно лишь позволяет обсуждать совместность без стирания различий и без требования объявить новую композицию восстановленной древней истиной, которой источники не подтверждают.

IX. Исправление отвечает на определённую ошибку

Предположим, студия уже выпустила макет с неверным обещанием собственного изобретения. Первым предметом исправления становится это обещание. Можно убрать его, уточнить происхождение и сообщить, какие материалы изменены. Если спор касается условий использования, одной новой подписи недостаточно: нужно отдельно рассмотреть этот вопрос. Не всякое признание ошибки требует публичного заявления от Миры. Она может не хотеть участвовать в объяснении студии. Исправление собственного текста остаётся ответственностью того, кто его распространил; чужое участие не должно становиться условием, без которого ошибка якобы не подлежит признанию.

После изменения нужно проверить фактический результат. Новая формулировка могла появиться на сайте, но не в рекламном объявлении. Мира могла одобрить рисунок, но ещё не видеть подпись. Эти состояния не следует объединять словом «согласовано». Можно точно перечислить, что сделано и что осталось открытым. Такая проверка не измеряет моральную чистоту проекта. Она помогает не повторить прежнюю подмену уже при исправлении. Если согласие всё ещё отсутствует, студия вправе сообщить об отсутствии договорённости. Она не вправе описывать собственную готовность к разговору как уже полученное одобрение названного партнёра.

Стороны могут не продолжить сотрудничество. Алексей выбирает другой рисунок, Мира не участвует в презентации. Это может быть потерей для обоих, а не счастливой развязкой. Однако отсутствие совместного проекта не требует объявить чужую культуру закрытой или самого дизайнера неспособным учиться. Предмет был определённее: выбранное использование не получило подходящих условий. Следующая встреча может касаться другого материала и другого предложения. Она не обязана исправить отношения. Возможность учиться у другого сохраняет смысл лишь тогда, когда чужой ответ способен действительно изменить собственный замысел, а не только украсить его одобрением.

X. Сотрудничество видно в возможности изменить проект

Новое согласие не подтверждает автоматически правоту прежнего использования. Мира может принять исправленный вариант, считая первый выпуск ошибочным; Алексей может признать ошибку и всё же не получить согласия на продолжение. Эти ответы совместимы. Если публичное объяснение студии связывает новое сотрудничество с утверждением, будто претензий никогда не было, оно снова сообщает лишнее. Лучше различить этапы: прежнее описание, обнаруженное затруднение, выполненное изменение и новый ответ. Такой рассказ не требует раскрывать личную переписку или причины партнёра без разрешения. Достаточно отвечать за собственное сообщение и не заполнять чужую позицию удобной историей окончательного примирения.

Вернёмся к первой упаковке. Алексей предлагает Мире новую композицию, точную подпись и отдельный разговор об использовании изображения. Она может согласиться на часть предложения и отказаться от другой. Их ответ нам неизвестен. Но теперь название «сотрудничество» можно проверять по определённой работе: участвовала ли Мира в решении, какие условия приняты и какие публичные сообщения подтверждены. Одна совместная фотография не заменяет этого описания. И длительное знакомство не освобождает от уточнения нового использования. Добрые отношения могут поддержать работу, но не сообщают автоматически её нынешний объём.

Для Алексея внимание к источнику может означать больше работы и менее эффектную историю собственного открытия. Это реальная цена изменения замысла в нашей сцене. Статья не обещает, что точность повысит продажи, укрепит репутацию или принесёт признание. Она сохраняет другой смысл: создатель перестаёт строить сообщение на присвоенном происхождении или неизвестном согласии. Его собственный вклад остаётся видимым, потому что назван отдельно. Встреча с другой культурой тогда не превращается в ресурс, который обязан подтвердить заранее завершённый проект. Она может повлиять и на форму, и на решение использовать материал вообще.

Различие между заимствованием, сотрудничеством и присвоением проходит через конкретные отношения, а не через один внешний признак. Кто создал выбранную вещь, как описано происхождение, что разрешено, кто получает признание и выгоду, что можно пересмотреть? На каждый вопрос иногда нет полного ответа. Неполнота не требует мгновенного общего приговора, но должна оставаться видимой в заявлении и действии. Уважение к культурному источнику может включать обучение, новое создание, точное указание вклада и остановку. Оно не требует ни запрета всякого влияния, ни заранее обязательного согласия тех, чья работа стала частью чужого намерения.

Что это значит на практике

Если тема относится к вашему проекту, выберите один культурный элемент и опишите планируемое использование: что именно берёте, где показываете, что меняете и какое происхождение заявляете. Отдельно отметьте известный источник, современный вклад, собственную работу и неизвестное. Не определяйте право использования по одному факту открытой публикации. Не называйте сходство доказанным заимствованием, если путь передачи неизвестен. Для реального проекта юридические условия требуют собственной проверки; статья не заменяет её.

Если обсуждение возможно добровольно, уточните полномочия участника и предмет согласия. Согласие на обучение, продажу, имя, выступление и публичный отзыв не смешивайте. Рассмотрите подпись и материальные условия отдельно. Не назначайте человеку единственную роль представителя культуры и не используйте одного партнёра как подтверждение мнения всех. Можно обнаружить, что подходящих условий нет. При угрозах прямой разговор не предписан; безопасность выбранного способа эта практика не устанавливает.

Перед выпуском прочитайте публичное описание вместе с фактически согласованными условиями. Если обнаружена ошибка, назовите, какое сообщение или действие исправлено и где изменение ещё не произошло. Не превращайте готовность исправиться в уже совершённое исправление. Эта добровольная работа не измеряет нравственность человека, не является терапией и не гарантирует примирения или успеха проекта. Её смысл — сохранить точный предмет встречи и возможность чужого ответа влиять на ваше решение, включая изменение замысла и отказ от выбранного материала.

Ключевая цитата

> *величайший дар*

W. E. B. Du Bois, *The Souls of Black Folk*, XIV, «Of the Sorrow Songs», авторское рассуждение, веб-строка 1308. Краткий фрагмент; перевод редакции. Автор оценивает вклад афроамериканских песен. Фрагмент не переносится на все современные проекты.

Связи между традициями

Материал или перспектива	Вопрос сопоставления	Предел
Du Bois, авторский контекст главы XIV	Кто остаётся видимым в истории культурного вклада?	Историческое литературное суждение не определяет права нынешнего дизайнера
Условный проект студии и мастерской	Что именно участники создают и согласуют?	Авторский пример не описывает реальный народ или измеренный эффект
История техники и современная работа	Как различить переданный приём и нынешний вклад?	Общее происхождение не устанавливает условия каждого изделия
Новое художественное прочтение	Можно ли соединить формы, сохранив различие значений?	Новая композиция не доказывает единства происхождения или общего одобрения

Первоисточники

1. W. E. B. Du Bois. *The Souls of Black Folk* (1903). Project Gutenberg №408, HTML, XIV, «Of the Sorrow Songs». Фактически прочитан выбранный непрерывный авторский контекст, веб-строки 1305–1313; не вся книга. Печатная основа этой HTML-версии не установлена. Используются собственные суждения автора, без песенных строк. Историческая литературная перспектива, не эксперимент и не правовое заключение о культурном использовании. Rights UNKNOWN; доступность страницы не объявляется универсальным разрешением, полный текст в пакет не импортируется.

Теги

культурное заимствование, сотрудничество, присвоение, авторство, происхождение, культурный вклад, мастерская, дизайн, упаковка, традиция, современная работа, подпись, признание, согласие, условия использования, полномочия, выгода, оплата, влияние, художественное прочтение, представительство, неизвестное, культурная память, самостоятельность, исправление, публичное описание, источник, Du Bois, духовные песни, историческая перспектива, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.